

ПИСЬМО ДОСТОЕВСКОГО П. Е. АННЕНКОВОЙ ИЗ СЕМИПАЛАТИНСКА

Новое поступление в петербургский музей Достоевского

Коллекция Литературно–мемориального музея Ф. М. Достоевского в Санкт–Петербурге пополнилась уникальным экспонатом. В 2005 г. Экспертно–закупочная комиссия Комитета по культуре приобрела для Музея *автограф* письма Достоевского к Прасковье Егоровне Анненковой¹ от 18 октября 1855 г. (2лл., текст на четырех страницах). Почти весь корпус известных эпистолярных автографов Достоевского в настоящее время находится в государственных хранилищах. На территории России автограф письма к П. Е. Анненковой, остававшийся до последнего времени в частном собрании, был едва ли не единственным исключением из этой ситуации.

Между тем письмо Достоевского к Анненковой, безусловно, является исключительным по значимости документом. Биографические факты, которые выстраиваются вокруг этого письма, достаточно хорошо известны. Оно было послано из Семипалатинска, где писатель после окончания срока каторги служил рядовым солдатом, с оказией: в Тобольск отправлялся знакомый Достоевского Алексей Иванович Бахирев.² Письмо исполнено глубокого чувства благодарности по отношению к П. Е. Анненковой, ее дочери О. И. Ивановой и зятю К. И. Иванову. Не исключено, что написано оно было в минуту, когда в семипалатинской ссылке Достоевский испытывал чувство одиночества, тоски по дружескому общению. В такой момент с особенной остротой припомнились ему столь значимая для него встреча в Тобольске в январе 1850 г., по пути на каторгу³, и более поздняя,

¹ О П. Е. Анненковой (урожд. Полине Гёбль, Pauline Geuble; 1800–1876), жене декабриста И. А. Анненкова, см.: Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1: А–Г. С. 83 (здесь же библиография).

² Алексей И. Бахирев – брат штабс–капитана Андрея И. Бахирева, бывшего командиром 1-й роты, в которой служил Достоевский. См. о нем: Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 1. С. 80–81. См. также: Достоевский: Материалы и исследования. Л., 1976. Т. 2. С. 297–298 (письмо Ал. И. Бахирева Достоевскому от 8 февраля 1857 г. с примеч. Б. Ю. Улановской).

³ См. мемуарную заметку О. И. Ивановой, напечатанную как предисловие к первой публикации письма Достоевского Анненковой: Русский вестник. 1888. № 4. С. 447, а также: Лит. наследство. М., 1956. Т. 60. Кн. 1. Ч. 2. С. 622.

в апреле 1853 г., в Омске, куда Анненкова приезжала крестить внучку Наталью.⁴ Во время пребывания в Омском остроге Достоевский ощущал помощь и поддержку О.И. и К.И. Ивановых, а после освобождения он и Дуров нашли приют в гостеприимном доме Ивановых, где они прожили около месяца.⁵ «Вы поймете, — пишет Достоевский, — какое впечатление должно было оставить такое знакомство на человека, который уже четыре года, по выражению моих прежних товарищей каторжных, был как ломоть отрезанный, как в землю закопанный. Ольга Ивановна протянула мне руку, как родная сестра, и впечатление этой прекрасной, чистой души, возвышенной и благородной, останется самым светлым и ясным на всю мою жизнь». С Ольгой Ивановой у Достоевского связано еще одно воспоминание — «об одном гадании в Омске», о чем он вскользь пишет ее матери в конце своего письма. В предисловии к первой публикации письма О.И. Иванова прокомментировала это место, рассказав о спиритическом сеансе, во время которого она получила предсказание о получении большого наследства.⁶ В глухо оброненном вопросе-напоминании Достоевского угадывается определенный интерес писателя к спиритизму, который он испытал еще в свой сибирский период.

В письме к Анненковой словно бы сходятся нити многих событий и реалий сибирского периода жизни Достоевского.

Обладателем уникального автографа был известный петербургский коллекционер Михаил Давидович Ромм (1922–2004). Будучи по образованию филологом, М.Д. Ромм великолепно знал русскую живопись, графику, прикладное искусство. Многие петербургские (ленинградские) музеи нередко обращались к нему за помощью, когда возникали трудности с атрибуцией музейных предметов, так как Михаил Давидович обладал незаурядными знаниями и исключительной интуицией, позволявшими ему точно определить принадлежность предмета той или иной эпохе, а нередко и назвать имя автора — картины, офорта и т. п. В печати часто появлялись его публикации об истории различных произведений искусства, разыскания, связанные с биографиями знаменитых или, напротив, незаслуженно забытых деятелей истории и культуры.⁷

⁴ См.: М.М. Громыко. Сибирские знакомые и друзья Ф.М. Достоевского. 1850–1854 гг. Новосибирск, 1985. С. 59–60. См. также публикацию В.С. Вайнермана «Омское окружение Достоевского», где приведена выписка из метрической книги градо-омской крепостной Соборо-Воскресенской церкви, согласно которой «жена губернского секретаря Анненкова Параскева Егорова» была и восприемницей (то есть крестной матерью) младенца (Достоевский: Материалы и исследования. Л., 1985. Т. 6. С. 191).

⁵ См.: Там же. С. 56–62.

⁶ Русский вестник. 1888. № 4. С. 447.

⁷ Чаще всего М.Д. Ромм печатал свои работы в журналах «Нева», «Художник», во «Временнике Пушкинской комиссии» и в др. изданиях. Вдова Ромма Ф.А. Темчина собрала эти статьи в сборник, напечатанный пока любительским способом, в количестве 30 экземпляров, и подарила один экземпляр Музею Достоевского. Нет сомнения, что было бы очень желательно издать книгу статей М.Д. Ромма для широкого читателя.

Однажды, в конце 1960-х гг., роюсь в книгах, поступивших в букинистический магазин на Литейном проспекте⁸, М. Д. взял в руки первый том писем Достоевского, изданный в 1928 г. под редакцией А. С. Долинина, и обнаружил между страницами, на том месте, где было напечатано письмо к П. Е. Анненковой от 18 октября 1855 г. (С. 162–163), вложенный автограф этого самого письма. Опытному глазу коллекционера сразу стало ясно, что перед ним подлинник. Эта уникальная находка его сильно взволновала, он пересмотрел другие книги, поступившие в магазин (скорее всего из какого-то одного собрания), но более ничего подобного не обнаружил. Можно предположить, что лицо, продавшее этот том букинистам, распродало библиотеку кого-либо из своих умерших родственников, не подозревая о бесценном вложении между страницами одной из книг. Ведь немыслимо допустить, чтобы так опрометчиво поступил сам владелец автографа! К сожалению, в настоящее время нет возможности определить, от кого поступило в магазин это собрание и конкретно — этот том писем.

Сотрудники тогда только еще создававшегося Литературно-мемориального музея Достоевского в Ленинграде хорошо помнят Михаила Давидовича, который в те годы нередко заглядывал в подвал на улице Марата, где временно размещался научный отдел будущего музея, пока основное здание стояло на капитальном ремонте. Благодаря Михаилу Давидовичу в музей поступили некоторые интересные экспонаты, среди которых большую ценность представляет фотография Тургенева с его автографом — дарственной надписью английскому критику Г. Ф. Чорли.⁹ Михаил Давидович рассказал сотрудникам и о том, как он стал обладателем автографа Достоевского, но расстаться с ним в то время он не смог.

Рукопись Достоевского многие годы как великая драгоценность хранилась в коллекции М. Д. Ромма. При подготовке публикации писем Достоевского, вошедших в академическое Полное собрание сочинений, публикаторы письма к П. Е. Анненковой производили сверку текста по этому автографу, а в примечаниях была сделана ссылка на частное собрание М. Д. Ромма, где он хранился (28₁; 195, 463).

После смерти М. Д. Ромма сотрудники Музея Достоевского обратились к его вдове Ф. А. Темчиной с просьбой о передаче уникального автографа в собрание Музея. Нужно воздать должное и самой Фани Александровне, и ее детям, которые пошли навстречу Музею, хотя и понимали, что стоимость такого автографа на каком-либо международном аукционе была бы значительно выше той, что мог предложить Музей. Семья коллекционера твердо высказалась в том смысле, что рукопись Достоевского

⁸ К сожалению, сегодня на месте этого популярного в городе букинистического магазина, который существовал на Литейном проспекте с конца XIX в., магазин спортивной одежды, торгующий майками «Adidas».

⁹ Этот инскрипт И. С. Тургенева, позволяющий более точно, чем это указывают биографы писателя, датировать начало их многолетних дружеских отношений с Г. Ф. Чорли, никогда не публиковался и в настоящее время готовится сотрудниками Музея к печати с обстоятельной сопроводительной заметкой.

должна остаться в России, а лучшее место для ее хранения — это петербургский Музей Достоевского.

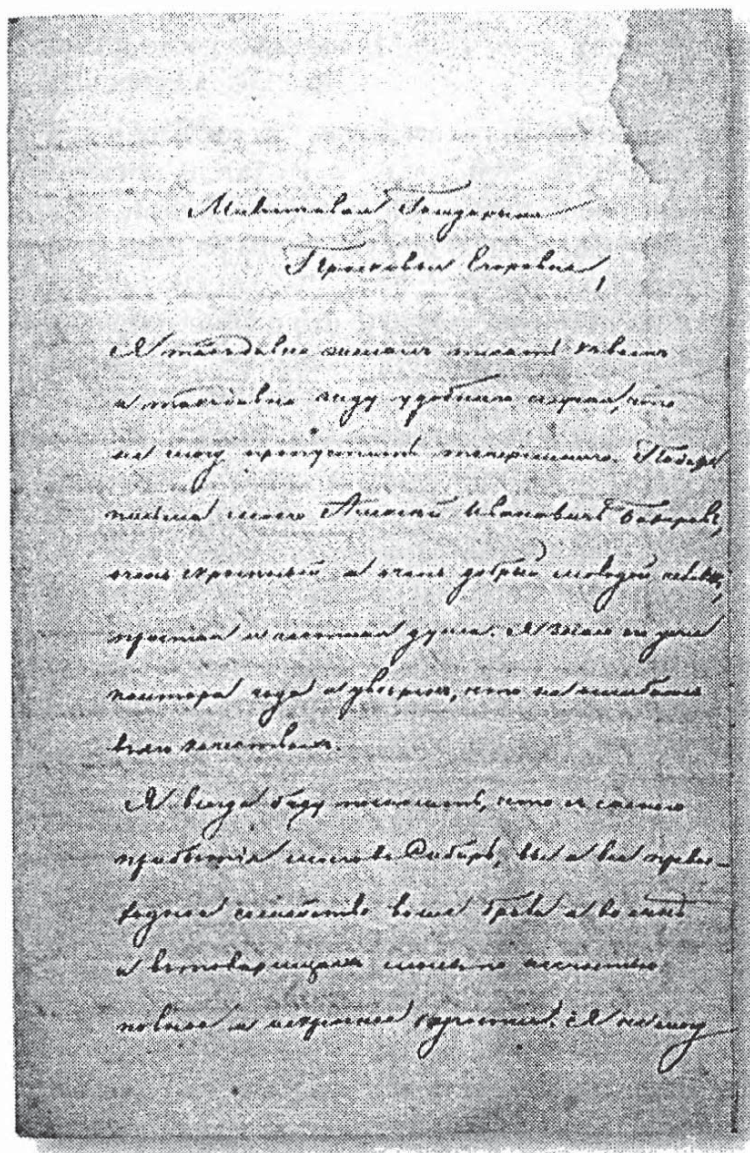
Значение и важность этого автографа трудно переоценить. Рукописи Достоевского в «свободном обращении» чрезвычайно редки. За последние более чем 30 лет они, за редчайшими исключениями, практически не появлялись на международных аукционах. У коллекционеров даже краткие дарственные надписи писателя на книгах или фотографиях ценятся очень высоко. Музей не получал предложений о покупке таких автографов за все время своего существования (с 1971 г.). Уже после приобретения Музеем письма к Анненковой, на аукционе *Sotby's* было продано неизвестному лицу письмо Достоевского Х. Д. Алчевской от 3 марта 1876 г. (которое в *ПСС* печаталось по первопубликации в составе мемуаров Алчевской: см.: 29₂; 75, 239). Во всех сообщениях Интернета об этой продаже даже подчеркивалась уникальность самого факта появления рукописи Достоевского на международном аукционе.

Однако автограф письма к Анненковой имеет значение не только как уникальный предмет музейной коллекции. Несмотря на то, что письмо неоднократно публиковалось¹⁰, выясняется, что даже при последней публикации в Полном собрании сочинений Достоевского были допущены некоторые, хотя и небольшие, но все-таки неточности (пропущены два слова, не всегда адекватно отражены авторская пунктуация, строчные и прописные буквы, членение текста на абзацы и т. п.).

В свое время И. С. Зильберштейн, сделавший сообщение об удаче М. Д. Рома, обнаружившего рукопись Достоевского, числившуюся среди утраченных, подчеркнул не только общекультурное, но и научное значение этой находки: «Какие только удачи не бывают у коллекционеров! В прошлом веке письма публиковались не с такой тщательностью, как сейчас, поэтому обнаруженный автограф дает, наконец, возможность напечатать это письмо в более точном виде, чем это мог сделать Долинин»¹¹. В настоящее время мы снова убеждаемся в том, что приобретенный в коллекцию Музея автограф сохраняет текстологическое значение. Так, ни в одной из публикаций не была воспроизведена небольшая пометка, сделанная карандашом на 4-й стр. автографа: «Ф. Н. Бергъ 10 дек. 90 г.». Эта пометка указывает на то, что в 1890 г. автограф находился у Ф. Н. Берга, который с 1887 г., после смерти М. Н. Каткова, арендовал «Русский вестник» у его наследников и в течение нескольких лет был редактором этого журнала. Именно в «Русском вестнике» в 1888 г. и было впервые опубликовано письмо Достоевского к Анненковой с мемуарным предисловием дочери корреспондентки писателя О. И. Ивановой (1830–1891). От нее скорее всего Ф. Н. Берг и получил автограф письма Достоевского для этой

¹⁰ См.: *Русский вестник*. 1888. № 4. С. 448–449; *Достоевский Ф. М. Письма* / Под ред. А. С. Долинина: В 4 т. М.; Л., 1928. Т. 1. С. 162–163.

¹¹ *Зильберштейн И. С.* Новонайденные и забытые письма Достоевского // *Ф. М. Достоевский: Новые материалы и исследования*. М., 1973 (Лит. наследство. Т. 86). С. 116.

публикации. А вот какова была дальнейшая его судьба — до того момента, когда он оказался в собрании М. Д. Ромма, — теперь уже вряд ли возможно узнать, хотя, как мы видим, в истории рукописей происходят самые невероятные случайности.

Публикуем письмо Достоевского с сохранением всех особенностей авторской пунктуации и некоторых моментов авторской орфографии. В подстрочных примечаниях регистрируем отступления в публикации ПСС от чтений автографа (не оговариваем специально отступлений, вызванных принятой редакцией ПСС унификацией авторской пунктуации в соответствии с современными правилами). Вписанный над строкой текст заключаем в косые скобки (/). В ломаных скобках (< >) указываем страницу автографа.

ПИСЬМО ДОСТОЕВСКОГО П. Е. АННЕНКОВОЙ

Милостивая государыня
Прасковья Егоровна¹²,

Я так давно желал писать к вам¹³ и так давно жду удобного случая, что не могу пропустить теперешнего. Податель письма моего Алексей Иванович Бахирев, очень скромный и очень добрый молодой человек, простая и честная душа. Я знаю его уже полтора года и уверен, что не ошибаюсь в его качествах.

Я всегда буду помнить, что с самого прибытия моего в Сибирь, вы и все превосходное семейство ваше брали и¹⁴ во мне и в товарищах моих по несчастью полное и искреннее участие. Я не могу <1> вспоминать об этом без особенного, утешительного чувства и, кажется, никогда не забуду. Кто испытывал в жизни тяжелую долю и знал ее горечь, особенно в иные мгновения, тот понимает как сладко, в такое время встретить братское участие, совершенно неожиданно. Вы были таковы со мною и я помню встречу с вами, когда вы приезжали в Омск и когда еще¹⁵ я был в каторге.

С самого приезда моего в Семипалатинск я не получал почти никаких известий о Константине Ивановиче и многоуважаемой Ольге Ивановне, знакомство с которою будет всегда одним из лучших воспоминаний моей жизни. Полтора года назад, когда я и Дуров вышли из каторги, мы провели почти целый месяц в их доме. Вы поймете какое впечатление должно было оставить такое <2> знакомство на человека, который уже четыре года, по выражению моих прежних товарищей каторжных, был как ломоть отрезанный, как в землю закопанный. Ольга Ивановна протянула мне руку, как родная сестра, и впечатление этой прекрасной, чистой души, возвышенной и благородной, останется самым светлым и ясным на всю мою жизнь. Дай Бог¹⁶ ей много, много счастья, — счастья в ней самой и счастья в тех кто ей милы. Я бы очень желал узнать что-нибудь об ней. Мне кажется, что такие прекрасные души /как ее/ должны быть счастливы; несчастны только злые. Мне кажется что счастье —¹⁷ в светлом взгляде на жизнь и в безупречности сердца, а не во внешнем. Так-ли? Я уверен, что вы это глубоко понимаете и потому так вам и пишу.

Жизнь моя тянется кое-как, но уведомляю вас, что я имею большие надежды... Надежды мои <3> основаны на некоторых фактах; обо мне сильно стараются в Петербурге, и, может быть, через несколько месяцев я что-нибудь и узнаю.

¹⁸Вы вероятно уже знаете, что Дуров по слабости здоровья выпущен из военной службы и поступил в гражданскую, в Омске. Может быть вы

¹² В ПСС обращение напечатано в одну строку.

¹³ Достоевский последовательно использует строчную букву в личном местоимении 2-го лица *Вы*. В ПСС все эти написания напечатаны с прописной буквы (в дальнейшем эти случаи не отмечаются).

¹⁴ Союз *и* в ПСС пропущен.

¹⁵ Наречие *еще* в ПСС пропущено.

¹⁶ Во всем тексте письма слово *Бог* (трижды) написано с прописной буквы.

¹⁷ Тире в ПСС пропущено.

¹⁸ Абзац в ПСС не соблюден.

имеете о нем известия. Мы с ним не переписываемся; хотя, конечно, друг об друге хорошо помним.

Барон Врангель, вам знакомый, вам кланяется. Я с ним очень дружен. Это прекрасная молодая душа; дай Бог ему всегда остаться таким.

Мое глубочайшее уважение, полное и искреннее, вашему супругу. Желая вам полного счастья.¹⁹ Не слышали ли вы чего об одном гадании, в Омске, в мое время? Я помню оно поразило Ольгу Ивановну.

Прощайте многоуважаемая Прасковья Егоровна. Я уверен, что Бог приведет нас свидеться, и может быть скоро. Я этого очень желаю. Я с благоговением вспоминаю о вас и всех ваших.

Позвольте пребыть, с глубочайшим уважением, Вам совершенно преданным.

18 октября / 55.

Ф. Достоевский. <4>

<Приписка на полях с. 2:> От Константина Ивановича я получил нынешним летом несколько строк.

<Приписка на полях с. 4:> А. И. Бахирева я очень уважаю, но не во всем с ним откровенен.²⁰

<На верхнем поле с. 1 неизвестной рукой карандашом в обратном направлении:> Ф. Н. Берг 10 Дек. 90

Публикация Н. Т. Ашимбаевой и Б. Н. Тихомирова

¹⁹ В ПСС следующая фраза напечатана с нового абзаца. Автографом такое прочтение не подтверждается.

²⁰ В ПСС приписки напечатаны как текст, расположенный в конце письма после подписи, места их на страницах автографа не указаны.